

Прошло меньше суток с тех пор, как он оказался внутри книги, а Хэ Наньчао впервые поймал себя на странных, пугающих сомнениях.

Впрочем, он быстро нашел решение.

Стоя перед зеркалом, он заставил себя вспомнить все те пикантные сцены из сновидений, а затем сопоставил их с оригинальным текстом романа, который читал в прошлой жизни...

Собравшись с духом, он с трудом опустил взгляд вниз.

Брат в пижамных штанах вел себя крайне пристойно — ничего не произошло.

Хэ Наньчао не спешил расслабляться. Он продолжал стоять неподвижно, терпеливо ожидая какое-то время, чтобы убедиться: его действительно не тянет к насильственным методам обольщения. Только тогда он выдохнул.

Он так и знал, что он не извращенец!

Это все мозг, который на свое усмотрение собрал обрывки воспоминаний и слепил из них странный сон. К самому Хэ Наньчао это не имеет никакого отношения.

На самом деле, еще в прошлой жизни он давно определился со своей ориентацией.

Закончив с домашним заданием и отправив его через приложение, Хэ Наньчао не стал отдыхать, а принялся учить слова.

Видимо, Матушка Сюй услышала, как он чихнул, и велела садовнику принести красивые розы, чтобы украсить его комнату.

Требования к выпускникам Университета Цинбэй отличались от тех, что были в его прошлой жизни: не нужно было сдавать экзамены на уровне английского или писать дипломную работу... Достаточно было набрать нужное количество баллов и пройти специализированный экзамен по английскому языку. Его сложность была чуть выше обычного, что вполне устраивало Хэ Наньчао.

Хотя моральные ориентиры некоторых людей в этом мире были весьма специфическими, сам он собирался вести себя тихо. Грядущие разборки между влиятельными фигурами не должны были затронуть такого мелкого персонажа, как он.

К слову, оригинал вовсе не был глуп — он просто не хотел учиться.

В прошлой жизни Хэ Наньчао как раз готовился к поступлению в магистратуру.

По обе стороны от прикроватной тумбочки стояли вазы с нежно-абрикосовыми розами. Полные бутоны были усыпаны прозрачными каплями воды, отчего цветы казались свежими, словно после дождя.

Успокоившись, Хэ Наньчао передумал спать после обеда. Зевая, он поднялся наверх в свою комнату.

Ему нравились мужчины, это правда, но он был сторонником чистой любви.

В честь поступления родители оригинала даже подарили ему щедрый конверт с пятьюстами тысячами юаней...

Хэ Бэйгуань снова промолчал, не став его критиковать.

Но диплом бакалавра получить все же нужно.

Поскольку Университет Цинбэй находился недалеко от Дунъюаня, оригинал с самого начала не жил в общежитии, на занятиях не появлялся, а просто прожигал жизнь, надеясь лишь на то, чтобы набрать проходной балл на экзаменах.

Переродившись, Хэ Наньчао не планировал заводить отношения. Он хотел как можно скорее принять реальность, влиться в новый мир и воспользоваться шансом насладиться жизнью.

— Начать хотя бы с той самой чистой любви, которая зарождается с робкого прикосновения к рукам.

К счастью, в этой жизни ему не нужно было зубрить слова для поступления в магистратуру. Все равно после окончания университета его ждала работа в компании клана Хэ. Идти в магистратуру было бы пыткой и для него, и для научного руководителя.

Молодой садовник пришел, чтобы навести порядок в саду. На нем была простая белая майка, сквозь которую проступали крепкие мышцы спины, а на руках выделялись рельефные вены, ловящие солнечные блики.

При поступлении в университет оригиналу невероятно повезло — он прошел на последних строчках рейтинга и логично выбрал финансовый факультет.

Дождь только что стих, от сочной зеленой травы веяло прохладой, а белые цветы магнолии усыпали землю.

В прошлой жизни он зубрил слова перед смертью, и теперь, попав в книгу, продолжает ими заниматься. И смешно, и грустно.

Будучи сыном богатой семьи, оригинал, даже если казался пустышкой, получил блестящее образование.

Однако с первого курса, когда появилось много свободного времени, он совсем расслабился.

Особенно до совершеннолетия, когда Хэ Бэйгуань держал его в ежовых рукавицах.

Под строгим контролем оригинал учился хорошо, мастерски ездил верхом и играл в мяч.

— Ешь нормально.

Ощущая огромные пробелы в знаниях оригинала, Хэ Наньчао лишь мысленно вздохнул.

Холодный голос раздался прямо над ухом, словно ледяная крошка за шиворот. Хэ Наньчао вздрогнул, быстро спрятал телефон в карман и, сделав вид, что ничего не произошло, принялся послушно есть.

Хэ Наньчао открыл навороченный компьютер оригинала, чтобы повторить материал. Увидев в расписании знакомые дисциплины — эконометрику и инвестиционный анализ — он наконец расслабился.

Хэ Наньчао очень дорожил возможностью учиться и, погрузившись в процесс, легко терял счет времени. К ужину он уже совершенно забыл об окружающих, продолжая просматривать учебные материалы в телефоне и поддерживая образ прилежного студента.

Он стоял у окна, глядя на сад.

В городе А полно красавцев, так почему же все влиятельные герои книги зациклились на одном человеке? Он точно не будет совершать ошибок оригинала и наживать себе неприятности.

Поэтому, как бы красив ни был Шэнь Ян, он был далек от идеала партнера, о котором мечтал Хэ Наньчао.

Он зашел в приложение для обучения Университета Цин, скачал все файлы, загруженные преподавателями, и, уткнувшись в новый учебник, принялся за работу.

Похоже, в будущем ему действительно стоит держаться от Шэнь Яна подальше, чтобы снова не

вляпаться в историю.

Хэ Наньчао глубоко вздохнул, его симпатия к Матушке Сюй поднялась на несколько уровней выше.

Вернувшийся с работы Хэ Бэйгуань, очевидно, не привык видеть его таким сосредоточенным.

Хэ Наньчао бросил на садовника мимолетный взгляд, полный искреннего любопытства, и снова отвел глаза, размышляя о том, как прекрасна его нынешняя жизнь. Больше нет запахов одеколона и алкоголя, которые раньше раздражали его нос.

Вскоре он заметил, что в его спальне пахнет цветами.

А все потому, что Хэ Бэйгуань заподозрил у младшего брата проблемы с головой. Поэтому... пока что он решил проявить к нему снисходительность.

Все это он знал, а забытое можно постепенно восстановить. Нужно пережить последний курс, а там станет легче.

Тихий и неожиданно гармоничный ужин подошел к концу.

Хэ Наньчао погладил сытый живот, сделал три круга по огромной гостиной и развалился на диване перед телевизором.

Он хотел узнать, чем культура и развлечения в этом мире отличаются от того, что было раньше.

Однако сегодня старший брат, похоже, никуда не спешил. Вместо того чтобы сразу уйти в кабинет, он бросил на него взгляд:

— Сидишь как попало.

Хэ Наньчао вскинул брови, потянул брата за рукав, заставляя сесть рядом, и улыбнулся:

— Я сегодня тренировался, домашку сделал, слов кучу выучил, никаких глупостей не творил.

Его глаза сияли, и в них недвусмысленно читалось: похвали меня.

Хэ Бэйгуань давно не видел такого выражения лица у брата. Его холодное лицо на мгновение застыло. Он оценивающе посмотрел на Хэ Наньчао, а затем перевел взгляд на Матушку Сюй.

Та одобрительно закивала, подтверждая слова Хэ Наньчао, и это немного смягчило взгляд старшего брата.

Помолчав, Хэ Бэйгуань произнес:

— Завтра утром не вздумай прогуливать, я сам тебя отвезу. И на экзаменах не смей завалиться.

Хэ Наньчао без колебаний согласился, а потом вдруг замер и широко открытыми глазами посмотрел на брата:

— Брат, а откуда ты знаешь, что у меня завтра первая пара?

Хэ Бэйгуань невозмутимо открыл заметки в телефоне, где были записаны расписание занятий Хэ Наньчао, а также все его прогулы, опоздания и пропуски.

Хэ Наньчао чуть не лишился дара речи.

— Это... кто сдал мои явки?!

Хэ Бэйгуань приподнял бровь:

— Не скажу.

Хэ Наньчао притворился возмущенным и попытался выхватить телефон, чтобы удалить записи:

— Брат, ты мне брат, а не отец!

— Я и есть твой отец.

Хэ Бэйгуань, словно предвидя это, ловко увернулся, хмыкнул, спрятал телефон в карман и ушел.

Проводив взглядом брата, Хэ Наньчао пожаловался на него Матушке Сюй и получил порцию ласковых утешений.

Он снова развалился на диване, погрузившись в просмотр сериала, и ему вдруг стало смешно.

Оказывается, даже такой холодный и отстраненный Хэ Бэйгуань может так препираться... пусть это и по-детски, но именно так и должны общаться родные братья.

Прогресс в восстановлении отношений шел быстро, и Хэ Наньчао был очень доволен.

Стрелки на настенных часах показывали половину одиннадцатого. Главную героиню подставили, и у нее случился выкидыш... В следующую секунду экран погас, заиграла финальная песня.

Хэ Наньчао почувствовал, как интерес угас. Он выключил телевизор, пожелал Матушке Сюй спокойной ночи и пошел умываться.

Нужно ложиться рано и рано вставать, чтобы постепенно восстановить силы.

*

На следующее утро, в семь тридцать.

Хэ Бэйгуань думал, что брат снова проспит, но с удивлением обнаружил, что Хэ Наньчао встал раньше него.

Более того, Хэ Наньчао успел дважды обойти Дунъюань, назвав это утренней зарядкой. После нее он еще успел принять быстрый душ.

Темные круги под глазами стали менее заметными, волосы были мягкими и пушистыми, от них пахло свежей мятой.

Он жевал тост, с удовольствием открыл пакет молока и выглядел как самый настоящий, жизнерадостный молодой человек.

Хэ Бэйгуань молча наблюдал за ним с лестницы, не зная, как реагировать на такие перемены.

Он решил промолчать и направился в гараж. Хэ Наньчао поспешно схватил сумку с компьютером и послушно последовал за ним.

— Брат, ты завтракал?

— Поем в компании.

— Понятно.

Всю дорогу они молчали. Хэ Бэйгуань высадил брата прямо у входа в бизнес-школу.

Черный Майбах привлекал внимание студентов, но Хэ Бэйгуань невозмутимо опустил окно и смотрел, как брат поднимается по лестнице, пока тот не скрылся в толпе. Только после этого он медленно сдал назад и уехал.

Хэ Наньчао почувствовал холодок по спине, поспешил в аудиторию и занял неприметное место на задней парте.

Ему показалось, что брат сегодня ведет себя еще более странно.

К счастью, расслабленная атмосфера в аудитории помогла ему успокоиться. Парень, сидевший рядом, незаметно жевал чипсы и шепотом предложил поделиться.

Хэ Наньчао с улыбкой покачал головой, достал компьютер и учебники, аккуратно разложив их на столе.

Профессор экономики был пожилым человеком и не любил современные технологии, поэтому не стал отмечать присутствующих через компьютер.

Он сделал глоток чая из эмалированной кружки и прочистил горло:

— Доброе утро, студенты. Начинаем переключку. Ли Фань.

— Здесь.

— Линь Кэвэй.

— Здесь.

— Хэ Наньчао.

— Здесь!

Хэ Наньчао:

— ...Здесь.

В аудитории на мгновение воцарилась тишина, а затем все вернулось на круги своя.

Под осуждающим взглядом профессора Хэ Наньчао чувствовал себя как на иголках и искоса посмотрел на того, кто отозвался за него.

Это был до боли знакомый силуэт.

Перед глазами всплыла картина вчерашней вечеринки, где этот парень кричал и обнимался с другими.

Он вспомнил: это Пэй Ян, младший дружок и собутыльник оригинала.

Пэй Ян вжался в кресло, умоляюще глядя на него, а затем поспешно опустил голову и начал что-то печатать в телефоне.

Телефон в кармане Хэ Наньчао дважды вибрировал, но он потер виски и не ответил.

Разве прилежный студент может играть в телефоне во время лекции?!

Наглец.

Поскольку Хэ Наньчао вел себя крайне пристойно, к концу занятия взгляд профессора смягчился.

Пэй Ян пробрался через толпу к Хэ Наньчао и, сложив руки в извиняющемся жесте, прошептал:

— Брат, прости, я правда не знал, что ты придешь! В следующий раз предупреждай заранее.

Хэ Наньчао не был зол.

В конце концов, оригинал никогда не приходил на первую пару. Чтобы поддерживать посещаемость, приходилось полагаться на таких вот друзей.

То, что Пэй Ян пришел с утра пораньше, чтобы ответить за него, было даже мило.

Но... Хэ Наньчао вдруг осенило, и в голове зазвучал сигнал тревоги.

Это же значит, что все его дружки исправно ходят на занятия, и только оригинал один забивал на учебу! В итоге все они станут отличными специалистами, а он на экзаменах будет плавать!

Подумав об этом, Хэ Наньчао прищурился, глядя на Пэй Яна, и сильно хлопнул его по плечу:

— Братец, хитер ты.

Пэй Ян:

— А?

Хэ Наньчао не стал ничего объяснять, подхватил сумку и вместе с толпой вышел из аудитории. Он повернулся к Пэй Яну:

— С сегодняшнего дня я буду ходить на все утренние пары. Больше не надо за меня отвечать.

— О-о, ладно... — Пэй Ян, ничего не понимая, поплелся за ним.

Хэ Наньчао добавил:

— И на пьянки меня больше не зови. Нам осталось учиться чуть больше года. Если не возьмемся за ум, нас обоих пережует и выплюнет эта жизнь.

Пэй Ян озадаченно посмотрел на него:

— Что ты имеешь в виду, Хэ? Мы же после выпуска будем жить на дивиденды, разве нет?

Покопавшись в памяти оригинала, Хэ Наньчао бесцеремонно спросил:

— Какая у тебя доля в компании семьи Пэй? Сколько денег ты просадил в барах, сколько потратил на машину на прошлой неделе? Пара миллионов дивидендов в год — это кажется много, но если ты все спускаешь на развлечения, на что ты будешь жить потом?

— На что жить? На деньги домохозяйки, — почесал затылок Пэй Ян. — Если карманных денег не хватит, сестра поможет.

— ...А ты знаешь, сколько платишь домохозяйке в месяц?

— Н-не знаю.

Хэ Наньчао потер виски, понимая, что этот парень — классический пример избалованного ребенка. Кроме неплохих оценок, он не понимает ровным счетом ничего.

Он решил выложить факты:

— У меня Матушка Сюй получает восемь тысяч восемьсот, плюс питание и жилье, плюс годовая премия в пятьдесят-сто тысяч. У тебя, наверное, так же. Садовник — пять тысяч,

дворецкий — минимум двенадцать. А еще коммунальные услуги, вода, электричество. Подумай, сколько у тебя ванных комнат, сколько холодильников, сколько уходит на кондиционеры летом и на бензин... По моим скромным подсчетам, если после выпуска ты останешься жить в Дунъюане, только за воду и свет будешь платить больше десяти тысяч в месяц.

Пэй Ян слушал, разинув рот. Не давая ему вставить слово, Хэ Наньчао продолжил:

— К тому же, твоя сестра — не родная тебе по матери. Она тебя терпеть не может. Когда она унаследует бизнес, думаешь, она даст тебе жить спокойно?

Говоря это, Хэ Наньчао подумал, что его собственный брат еще ничего. Хотя и выглядит сурово, но точно не плохой человек.

У Пэй Яна уже гудело в голове, а лицо превратилось в кислую гримасу:

— Брат, брат, что же мне теперь делать?! Я что, пойду побираться?

— Не паникуй. Учись, будь экономным, начни с малого!

Хэ Наньчао обнял Пэй Яна за плечи:

— Пошли, сегодня обедаем в столовой.

— Брат, я не хочу...

— Нет, ты хочешь.

*

Одураченный Пэй Ян под мощным давлением Хэ Наньчао послушно съел стандартный обед.

У него не было пар во второй половине дня, и после расставания с Хэ Наньчао он в смятении направился к парковке.

Настроение было паршивое, хотелось просто приехать домой и лечь спать.

Но не успел он достать ключи от машины, как его затащили в черный Майбах.

— Ой... Хэ, старший брат!

Увидев ледяное лицо, от которого бросало в дрожь, Пэй Ян едва не упал в обморок.

Хэ Бэйгуань с каменным лицом спросил:

— Ты друг Хэ Наньчао?

— Д-да, да, я самый. — Пэй Ян испуганно вжался в пассажирское сиденье, чувствуя себя беззащитным и потерянным.

— Что он тебе сегодня говорил? — Хэ Бэйгуань открыл заметки в телефоне. — Рассказывай все до мельчайших подробностей.

— ...А? Что?

<http://bllate.org/book/18623/1793034>